

Пришли за нотариусами

Антикоррупционные иски, инициированные председателем Верховного суда, охватывают все более широкий круг должностных лиц

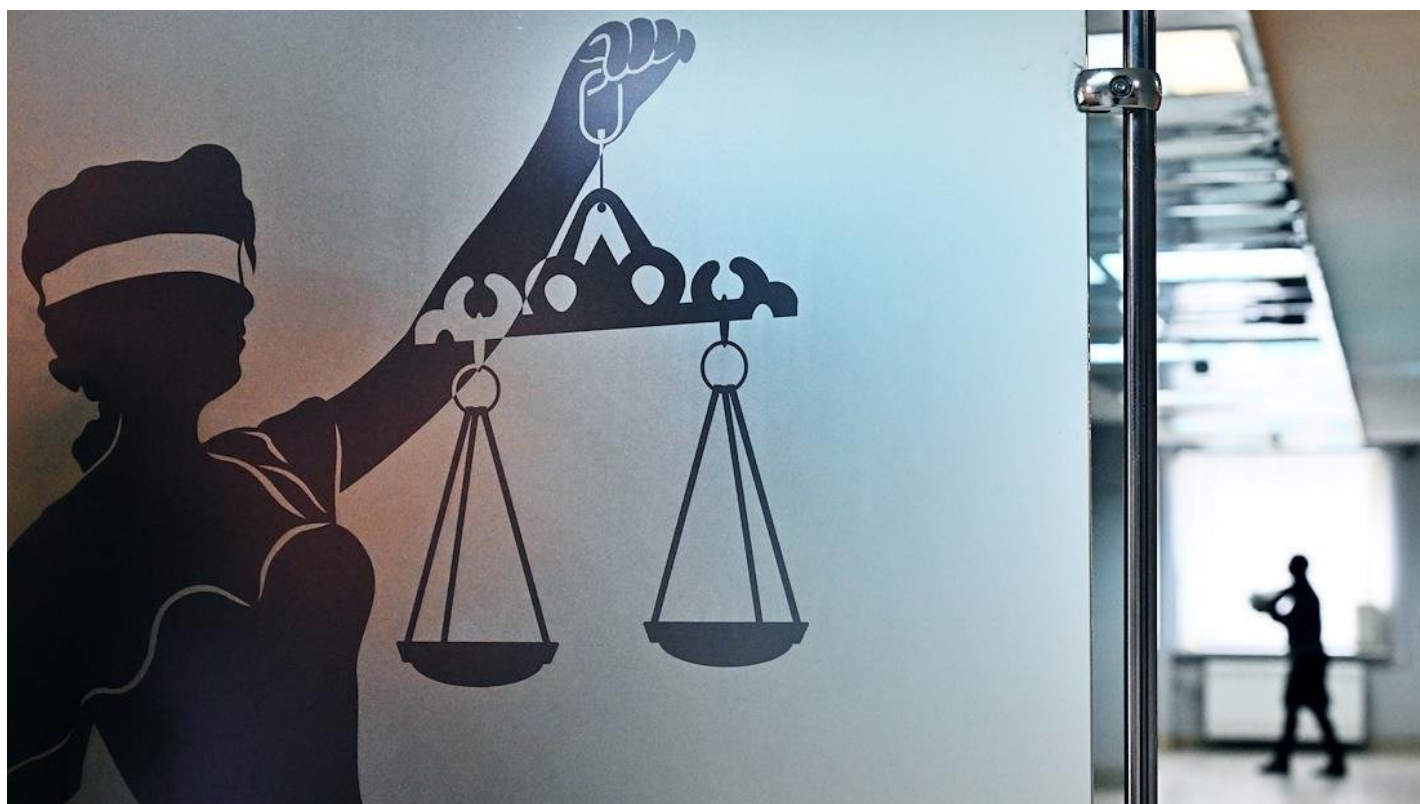

Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

12:21, 14 апреля 2026,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Как сообщил РБК, Генпрокуратура предъявила иск об изъятии имущества на 23 млн руб. у председателя нотариальной палаты Краснодарского края Галины Черновой. Это сообщение интересно вдвойне: Галина Чернова — бывшая жена председателя краевого суда Александра Чернова. С другой стороны, это первый прецедент предъявления антикоррупционного иска к нотариусу как обладателю определенных государственных полномочий.

Ответчиками по антикоррупционному иску выступают также дочери Черновых — вице-президент нотариальной палаты Елена Рязанская и судья арбитражного суда Краснодарского края Анастасия Шепель.

По версии прокуратуры,

бывшая жена и дочь помогали главе краевого суда оформлять собственность на себя и других близких. Местные источники добавляют, что для оформления цепочек фиктивных сделок были якобы использованы данные 432 умерших жителей края.

Галина Чернова. Фото: 23.notariat.ru

Мы не впервые сталкиваемся с Галиной Черновой — она сыграла ключевую роль в истории рейдерского захвата земельных участков бывшего колхоза «Кавказ». Как председатель нотариальной палаты Чернова дала неправильное разъяснение, согласно которому обладатель доли в приватизированных земельных участках может завещать ее даже тогда, когда она в натуре не выделялась. Это разъяснение затем позволило рейдерам приобрести другие не выделенные доли и вытеснить с земель бывшего «Кавказа» возделывавшего их фермера Андрея Калинина (см. расследование «Левиафан-Юг» в № 49 «Новой» за 14 мая 2018 г.).

Одновременно с иском об обращении в доход государства имущества Черновой и Рязанской Генпрокуратура требует запретить им и еще двум нотариусам края заниматься нотариальной деятельностью. Но почему это касается только

будущих сделок? На предмет их законности требуют проверки и сделки, в том числе связанные с завещаниями, заверенные этими нотариусами прежде. Как минимум такие сделки оказываются оспоримыми по искам заинтересованных лиц. Проверки, как мы уже не раз указывали, требуют и судебные решения, на принятие которых могли оказывать влияние коррумпированные руководители судов.

Антикоррупционную активность нового председателя Верховного суда РФ Игоря Краснова можно только приветствовать, но есть какая-то, что ли, недосказанность в том, что антикоррупционные иски, изобилующие фактурой должностных преступлений, не воплощаются в уголовные дела.